- Что значит "папа"? - Что? - спрашиваю я в замешательстве. Я все еще не могу смотреть на него, и пока я смотрела, удивленная, подергивание в его штанах превращается в твердую выпуклость. Господи, папа выглядел огромным.

- Мэри, я собирался научить тебя тому, чему не могли научить твои занятия по сексу. - Сказал папа. Он почти рассеянно гладил меня по волосам, и я все еще чувствовала себя в безопасности, но была смущена.

- Но ты не обязан учить меня, если Макс захочет, папа. Говорю я. Я пытаюсь придумать способ прикоснуться к выпуклости без того, чтобы она казалась преднамеренной - до сих пор я отказывался прикасаться к гораздо меньшей выпуклости Макса, и я не знаю, как это будет выглядеть.

Я всегда чувствовала себя в безопасности с папой, и он больше не казался таким злым. Возможно, просто прикосновение моих костяшек пальцев скажет мне, чего ожидать...

- Этот мальчик не может учить тебя так, как я, - говорит папа. Он так расстроен, и я ненавижу, когда он так говорит.

- Господи. Я не хотел учить тебя этому, пока ты не достигнешь... совершеннолетия. Я слышала, как он скрежещет зубами от разочарования, и не могла сказать, сожалеет ли он о том, что сказал. Может быть, его штаны причиняли ему невыносимую боль, и именно поэтому он казался расстроенным. Он дышал так же, как Макс, когда умоляет меня позволить ему вынуть свой член. Я никогда этого не делала, и Макс всегда вежливо отвозит меня домой после того, как я говорю ему "нет".

Папа вздыхает и перебрасывает мои волосы через плечо, обнажая шею. Я дрожу, когда он прохладно дует чуть ниже мочки моего уха, его дыхание покрывает мою обнаженную кожу, когда он продолжает объяснять мне низким голосом.

"Я могу заставить тебя чувствовать то, что он никогда не сможет заставить тебя чувствовать.

У меня есть многолетний опыт угождения женщинам всех возрастов. Но... - он снова разочарованно вздохнул, и я наклонила голову в сторону, чтобы дать ему больше доступа к моей шее, почти непроизвольно. - Хотя ты самая красивая и умная девушка из всех, кого я знаю, ты не проявила интереса к сексу.

Я сделала вдох, чтобы возразить - конечно, у меня был интерес к сексу, я просто не говорила ему об этом!-- но папа крепко прижал дрожащий палец к моему рту, прежде чем я смогла заговорить.

- Если тебе интересно, то то, чему я хочу тебя научить, в любом случае считается неправильным, табу. Но это особенно незаконно, когда ты "несовершеннолетний".

Внезапно я поняла, на что он намекает, что говорит. То, о чем он умолял с тех пор, как мы впервые поговорили о "птицах и пчелах". Мои глаза расширились от понимания.

Папа всегда хотел лишить меня девственности... Он хочет быть первым, кто прикоснется ко мне, первым, кто полюбит меня. Неожиданно я почувствовала, как мои девственные губы увлажнились, когда поняла, что он хочет быть первым мужчиной, который погрузится в меня. Я наконец заставила себя посмотреть ему в лицо.

Я посмотрела отцу в глаза и заметила, что его лицо покраснело - то ли от разочарования, то ли от смущения. Если это было смущение, я хотел предотвратить его. Взросление с папой означало, что я пыталась привыкнуть ко всем его настроениям. Я предпочитаю счастливого папу больше, чем любую другую версию

Не думая об этом, я наклонилась к его рту и крепко прижалась к нему.

Мои груди прижимались к нему, и хотя они не были самыми большими сиськами в мире, я надеялась, что он чувствовал их и любил их. Сначала он сопротивлялся, прижимая мои губы к своим. Я хотела стереть его возможное смущение или помочь с его разочарованием.

Честно говоря, я не знала, что делаю - я видела только несколько порнофильмов в домах других любопытных подружек - я была прижата к собственному отцу, мое колено было повернуто и прижато к его твердой, как камень, выпуклости, мои груди прижаты к его широкой груди, а мой рот к его.

К черту. Какая-то часть меня хотела успокоить растущий жар между ног так же сильно, как я хотела доставить ему удовольствие. Я хотела дать ему то, что он хотел. В конце концов, он дал мне все, когда я росла.

Итак, я проверила то, что Макс сказал мне однажды, что ему понравилось. Я медленно просунула язык между губ и провела им по папиным. Когда он все еще не сдвинулся с места, я попробовал еще раз.

Вскоре наши рты стали скользкими от моей собственной слюны, и между нами возник жар, которого я никогда раньше не чувствовала. Мне тоже пришлось задаться вопросом, насколько тверд папа. Был ли Макс просто намного меньше? Моя длинная нога скользнула еще выше, непроизвольно раздвигая мои ноги, и его выпуклость, казалось, нагрела середину моей икры до колена.

У папы вырвалось низкое рычание. Он вибрировал в его груди, и мои соски быстро затвердели и напряглись между нами. Впервые за весь мой ограниченный сексуальный опыт я почувствовала потребность мяукать от нужды и удовольствия. До этого момента я лишь ненадолго подделывала стоны с Максом. Я не была уверена, должна ли я выпустить свой звук потребности, поэтому я втянула его. Задыхаясь от папиного рта, его член снова задергался.

- О Боже. Он воскликнул у моих губ, прежде чем схватил меня за затылок и начал "целоваться" со мной всерьез. Что бы ни делал Макс, чтобы соответствовать определению "целоваться", все было неправильно. То, что папа делал с моим языком, раздвигая мои губы и оставляя меня открытой и отчаянно нуждающейся в большем, заставило меня почувствовать жар, который никогда не возникал между мной и Максом.

Я чувствовала, что должна выкинуть Макса из головы... Да, мы встречались почти год. И да, возможно, однажды я пообещала Максу свою девственность, но в тот момент я не думала, что Макс поймет разницу.

Я могла бы сказать, что папа знает разницу между девственницей и нет. И в любом случае он мог доставить удовольствие им обоим. Моя нога потерлась о его выпуклость еще немного, медленно.

Моя вторая нога полностью упала на пол: там, где я была полностью убаюкана его коленями несколько минут назад, теперь у меня была только одна нога на его коленях, в то время как другая помогала поддерживать мой вес, когда я напряглась, чтобы получить как можно больше доступа к его рту. В результате мои ноги были раздвинуты так, что было почти больно от того, как пульсировали мои половые органы.

Мои шорты оставляли мне мало защиты, и я была почти смущена своей влажностью - конечно, он мог видеть это через мои крошечные шорты?

- О, папочка. Я мяукнула, выпуская сдерживаемый звук и прижимаясь ближе. Его умелый язык, казалось, обжигал мои неопытные губы, когда он полностью исследовал мой рот.

- О, трахни меня. - Папа снова зарычал и внезапно схватил меня. Его руки обхватили мою упругую задницу и стащили меня с его колен. Я чуть не вскрикнула от разочарования, прежде чем он положил меня на стол и положил руку на мой холмик через шорты.

- Я сниму это, Мэри, и сделаю с тобой то, о чем ты будешь мечтать долгие годы со всеми своими любовниками. Ты понимаешь?

У меня закружилась голова. Одна рука обхватила мою задницу, а другая покоилась только на одной пульсирующей части моего тела. Этого не могло быть, но я не хотела, чтобы это прекратилось. Все, что я могла сделать, это кивнуть, я не могла вспомнить слова из-за шума в моей голове.

http://tl.rulate.ru/book/74319/2063002

http://erolate.com/book/430/4534